

ЗА РУБЕЖОМ

СПОСОБЫ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

О.А. ГУЛЕВИЧ

Излагаются условия и способы улучшения межгрупповых отношений. Описываются направления соответствующих исследований, основанных на гипотезе контакта, изменении стереотипов и когнитивных моделях уменьшения межгрупповой дифференциации, и их ограничения.

Ключевые слова: межгрупповые отношения, гипотеза контакта, модель декатегоризации, модель категоризации, модель рекатегоризации, стереотипы, феномен кросскаатегоризации, межгрупповая дифференциация.

Интерес психологов к межгрупповым отношениям насчитывает уже почти сто лет. Причиной возникновения этого интереса послужила, вероятно, распространенность межгрупповых, прежде всего, межрасовых и межэтнических конфликтов, разрушительность их последствий. Желание продемонстрировать пристрастность людей при оценке ими членов своей социальной группы и ложность негативных стереотипов, использующихся ими при описании членов аутгруппы, а также интерес к причинам, порождающим эти феномены, привели к изучению межгрупповой дифференциации, с одной стороны, и стереотипов (их функций, структуры, вероятности использования в ходе социального восприятия, возможности их изменения) — с другой. Особое внимание, которое первые исследователи межгрупповых отношений уделяли конфликтному взаимодействию между членами разных социальных групп, определило

дальнейшее направление изучения психологии межгрупповых отношений. Уже почти столетие, говоря о межгрупповом взаимодействии, психологи подразумевают межгрупповой конфликт. Интерес к причинам конфликтного взаимодействия между членами разных социальных групп породил ряд концепций, таких как теории социальной идентичности и самокатегоризации, авторитарной личности и реалистического конфликта, гипотезу «козла отпущения», а также привел к интенсивному изучению причин возникновения и способов изменения стереотипов. Выдвигая свои объяснения возникновения межгруппового конфликта, сторонники каждой из упомянутых теорий предлагали и новые способы его урегулирования. Результатом стало выделение способов оптимизации межгруппового взаимодействия в относительно самостоятельное направление психологических исследований. Целью данной статьи является

описание такого рода способов, предложенных преимущественно американскими и западноевропейскими психологами, а также их ограничений.

В настоящее время изучение способов оптимизации межгруппового взаимодействия проводится по трем основным направлениям: *анализ гипотезы контакта, изучение условий изменения стереотипов и проверка когнитивных моделей межгрупповых отношений* (моделей декатегоризации, категоризации и рекатегоризации). В их основе лежат ответы на следующие вопросы: какова роль в улучшении межгрупповых отношений непосредственного контакта между членами групп-участниц? каков механизм влияния контакта, каким образом он связан с ауто- и гетеростереотипами участников? существуют ли условия изменения этих стереотипов, помимо непосредственного контакта?

В этой статье мы подробно остановимся на гипотезе контакта и когнитивных моделях и кратко перечислим условия изменения стереотипов. Краткость описания последнего пункта никак не связана с его незначительной важностью или неразработанностью в американской и европейской психологии. Напротив, условия изменения стереотипов являются одной из наиболее практически и теоретически востребованных тем. Однако за выделением таких условий часто не стоят определенные теоретические основания, а ограничения полученных результатов связаны, в основном, с особенностью используемых в экспериментах методик. Вместе с тем гипотеза контакта и особенно когнитивные модели представляют собой целостные концепции, в состав которых входит представление о процессе формирования образа «другого» и его эмоциональном сопровождении. Эмпирическая проверка и гипотезы контакта, и каждой из трех моделей идет уже не одно десятилетие, она продемонстрировала как сильные, так и слабые стороны этих концепций.

НАПРАВЛЕНИЕ I. ГИПОТЕЗА КОНТАКТА И УСЛОВИЯ ЕЕ ВЫПОЛНЕНИЯ

Гипотеза контакта, предложенная Г. Олпортом, гласит, что контакт между членами разных социальных групп способствует снижению враждебности в отношениях. Она основана на предположении, что негативные стереотипы о членах аутгруппы возникают из-за недостатка контакта с ними, поскольку точность их восприятия членами ингруппы прямо пропорционально зависит от интенсивности межличностного взаимодействия между членами разных социальных групп. Формирование неточных и, как правило, негативных стереотипов членов аутгруппы приводит к появлению аутгрупповой дискриминации по отношению к ним с стороны носителей этих стереотипов. Повторные контакты между членами разных групп приводят к формированию более полного представления друг о друге [46]. Чем более сложными будут представления членов социальных групп о своих оппонентах, тем менее негативными будут суждения о них [30], тем меньше вероятность возникновения межгруппового конфликта. Таким образом, в рамках этого направления существует интерес как к когнитивной, так и к поведенческой составляющим межгруппового взаимодействия.

За годы, прошедшие с возникновения гипотезы контакта, были получены *три блока подтверждающих ее данные*.

К *первому блоку* относятся результаты социологических опросов, в которых взрослых респондентов просили вспомнить, насколько гетерогенна по расовому составу была та школа, в которой они учились, к какой расовой группе принадлежали их соседи, а также указать, представители какой расы в данный момент являются их друзьями, в какой организации и на какой должности они сами работают, есть ли среди их коллег представители расовых аутгрупп.

и т.д. Результаты подобных исследований позволили выявить несколько закономерностей, которые характерны для людей, обучавшихся в смешанных по расовому составу американских школах. К их числу относятся, например, следующие [5]:

- такие дети в дальнейшем с большей вероятностью оказываются в смешанных по расовому составу колледжах, чем дети из гомогенных школ;

- афроамериканцы (члены низкостатусной группы), обучавшиеся в смешанных по расовому признаку колледжах и жившие по соседству как с афроамериканцами, так и с американцами европейского происхождения, в дальнейшем чаще имеют «белых» друзей и коллег по работе, получают более высокостатусную работу и большую зарплату, чем те, кто учился в гомогенных школах и жил в гомогенном по расовому составу сообществе;

- афроамериканцы — выпускники из школ, смешанных по расовому признаку, при оценке своих коллег по работе проводят меньшие различия по дружбе и компетентности между афроамериканцами и американцами европейского происхождения, чем те, кто учился в гомогенных по расовому составу школах.

Для объяснения того, почему обучение в школах, в которых существует возможность непосредственного контакта между членами разных расовых групп, приводит к таким положительным последствиям для членов низкостатусной группы — афроамериканцев, исследователями было предложено несколько гипотез [5]:

- обучающиеся в гетерогенных по расовому составу школах члены низкостатусных групп получают навыки общения с членами высокостатусных, а также включаются в существующие у членов высокостатусных групп коммуникативные сети, благодаря которым в будущем получают информацию о наличии работы или грантов на обучение;

- развитие коммуникативных навыков повышает удовлетворенность членов низкостатусных групп своим общением с членами групп с высокими статусом, что, в свою очередь, увеличивает их желание существовать в смешанной по расовому признаку среде;

- благоприятный контакт между членами групп с высоким и низким статусом приводит к разрушению негативных стереотипов, сформированных одними в отношении других.

Другой источник данных, относящихся к первому блоку, — это коммерческие организации. Проведенные в них исследования показали, что для менее конфликтных организаций характерно наличие интенсивных межличностных контактов между представителями разных ее подразделений [35]. По мнению авторов одного из этих исследований, контакт между работниками разных подразделений организации приводит к формированию у них позитивного отношения друг к другу, восприятию ими проницаемости межгрупповых границ и построению каналов для разрешения споров.

Второй блок образуют данные, которые были получены в лонгитюдных исследованиях, включающих в себя два или более социометрических замера структуры нескольких школьных классов на протяжении относительно небольшого отрезка времени, например, года. В одном из таких исследований [31] в начале учебного года детей, начинающих обучение в смешанных по расовому составу классах, просили написать имена трех своих одноклассников, с которыми они хотели бы сидеть рядом в классной комнате, столовой, а также находиться рядом на школьной игровой площадке или при общении вне школы. Тот же вопрос им задавался в конце учебного года. Результаты показали, что к концу года дети чаще называли в числе кандидатов для совместного времяпрепровождения представителей другой расы.

В состав *третьего блока* входят результаты, полученные исследователями, пытавшимися изменить отношение респондентов к представителям аутгруппы путем моделирования межгруппового контакта.

Несмотря на наличие данных, подтверждающих гипотезу контакта, результаты идущих на протяжении нескольких последних десятилетий исследований показали: чтобы контакт между членами разных групп приводил к улучшению их отношения друг к другу, необходимо выполнение нескольких условий, а именно:

- *контакт должен быть постоянным и близким*; большее позитивное влияние оказывает контакт с представителями аутгруппы, выступающими в роли друзей, чем соседей или коллег; однако контакт с соседями или коллегами, принадлежащими к расовой аутгруппе, также может способствовать улучшению отношения к ее представителям;

- *участники контакта должны пребывать в хорошем настроении и находиться неподалеку друг от друга* [14]. Межгрупповой контакт наиболее оптимален в том случае, когда его участники обладают такой информацией об аутгруппе, которая позволяет им поверить в позитивность будущего контакта с ее представителями. Качество межгруппового контакта может ухудшаться, если его потенциальные участники испытывают тревогу. Причинами тревоги, возникающей в преддверии межгруппового взаимодействия, могут являться [41]:

- а) небольшое количество предыдущих межгрупповых контактов, которое порождает у членов меньшинства ожидания эксплуатации, а у членов большинства — вину за ее совершение;

- б) недостаток знаний об аутгруппе, который приводит к игнорированию ее норм и ценностей и возникновению чувства некомпетентности при общении с ее членами. Одной из особенностей, которая может привести к возникновению чувства некомпетентности при взаимо-

действии с другой группой, является незнание языка этой группы. Так, люди, не знающие языка другой этнической группы, стараются не вступать в общение с ее представителями или испытывают тревогу в ходе этого контакта, что приводит к низкой оценке ими качества межгруппового взаимодействия [36];

- в) ряд ситуационных особенностей, таких как отсутствие норм взаимодействия, ожидание конкуренции, многочисленность аутгруппы, порождающая ожидание ее доминирования. Возникающая в преддверии межгруппового контакта тревога не только приводит к возникновению неудовлетворенности ее исходом у членов обеих групп, но и способствует подтверждению негативных стереотипов;

- *необходима взаимозависимость членов разных групп при выполнении ими общей деятельности*. Выраженность межгруппового конфликта уменьшается, если члены разных групп стремятся к достижению общей цели, осуществляя деятельность совместно, играют по общим правилам и выполняют определенные функции [7]. Предполагается, что наличие у членов каждой из групп определенных функций дает им возможность поддерживать свою социальную идентичность, а наличие общей цели позволяет этим группам координировать свои усилия для ее достижения. Кооперация между членами разных групп приводит к формированию у них положительного эмоционального отношения к аутгруппе, а также к повышению самооценки членов низкостатусной группы [26]. Однако когда члены групп с низким статусом выступают просто принимающей пассивной стороной, их взаимодействие с членами высокостатусной группы приводит лишь к увеличению враждебности в межгрупповых отношениях;

- *участники контакта должны иметь равные статусы*;

- *характер предыдущего взаимодействия между группами также определ*

ет влияние контакта на отношения между их членами. В частности, если кооперативному взаимодействию предшествовало конкурентное, то в случае неудачи совместной межгрупповой деятельности отношения между группами становятся хуже, чем если бы кооперативной неудаче не предшествовало межгрупповое соревнование [1];

- *явное внешнее различие* между членами групп приводит к тому, что неудача межгрупповой деятельности порождает негативные отношения между ними [1];

- *контакт должен проходить в благоприятной нормативной среде*, т.е. социальные нормы, существующие в самой группе и вокруг нее, должны благоприятствовать этому контакту [24], что было продемонстрировано на примере армии и школы [29]. Сами нормы могут быть закреплены официально или исходить от значимых других (близких, учителей, коллег).

На основе гипотезы контакта и выделенных ограничений психологами было создано несколько программ, направленных на оптимизацию межгрупповых отношений.

Первый вид программ построен с учетом того, что характер влияния межгруппового контакта на отношения между группами зависит от его близости и продолжительности, взаимозависимости членов групп при выполнении деятельности, равенства статусов и нормативной поддержки. Авторами таких программ являются, в основном, американские психологи, а их участниками — учащиеся смешанных по расовому составу школ [39].

Одна из таких методик заключается в том, что детей различных национальностей распределяют по учебным группам, состоящим из шести человек каждая. Члены каждой группы собираются на один час в день для выполнения заданий по одной из учебных дисциплин. Каждый ученик назначается ответственным за какую-либо часть подобного за-

дания: он должен обучить новому материалу всех остальных. Материал распределяется между членами группы так, что подготовить целую тему они могут, только заслушав каждого участника. Таким образом, школьники зависят друг от друга и обладают равным статусом, поскольку каждый из них является экспертом в своей области, а его знания необходимы для всех остальных членов группы. Нормативная поддержка обеспечивается позитивной реакцией учителей на происходящее.

Другая подобная методика начинается с того, что учитель рассказывает ученикам материал данного урока, после чего те для разбора учебного материала разбиваются на подгруппы, состоящие из четырех человек каждая, гетерогенные по расе, полу и способностям. Затем каждый ученик выполняет задание индивидуально. Показателем успешности работы подгруппы является то, насколько каждый из ее членов улучшил свой предыдущий результат. Рейтинги подгрупп печатаются в школьной газете.

Третья методика заключается в том, что ученики, являющиеся членами группы из четырех-пяти человек, совместно выполняют индивидуальные задания, данные каждому из них и соответствующие их уровню достижений. Однако выполняя эти задания, они несут ответственность за оказание помощи другим членам своей группы. Групповой результат подсчитывается на основе качества выполнения членами группы своих заданий.

В основе программ *второго вида* лежит идея о зависимости качества и эффективности межгруппового контакта от наличия у его участников знаний о представителях аутгруппы. Цель подобных программ — ознакомить потенциальных участников межгруппового взаимодействия с особенностями членов аутгруппы и причинами их поведения. Авторами одной из таких программ являются израильские психологи.

Сторонами межгруппового взаимодействия в рамках этой программы являлись жители Египта, с одной стороны, и израильские туристы, собирающиеся посетить Египет, — с другой. По мнению исследователей [2], позитивному контакту между египтянами и израильскими туристами препятствовали следующие обстоятельства: слабая осведомленность израильтян о современной жизни Египта, оценка египтян как сильно отличающихся от израильтян, внутренняя атрибуция негативного поведения египтян по отношению к израильтянам.

Для повышения качества межгруппового контакта исследователи создали рекламный проспект для израильских туристов, желающих посетить Египет. В этом проспекте наряду с описанием исторических достопримечательностей Египта рассказывалось и о современной жизни этой страны, подчеркивалось сходство между египтянами и израильтянами и давались ситуационные объяснения тому поведению египтян, которое не нравилось израильтянам. Этот рекламный проспект выдавался туристам перед тем, как они ехали в Египет.

Гипотеза контакта, как и способы оптимизации межгруппового взаимодействия, построенные на ее основе, обладает рядом *ограничений*.

Первое ограничение связано с определением того, что такое межгрупповой конфликт. В качестве проявлений межгруппового конфликта разными людьми рассматриваются «война», которую ведут между собой представители разных школьных классов, трения, возникающие между работниками правоохранительных органов и футбольными болельщиками, негативно окрашенное межэтническое взаимодействие, проявляющееся не только в непосредственном столкновении представителей разных национальностей, но и в демонстрации каждой из сторон пренебрежения к оппоненту в его отсутствие и т.д. На наш взгляд, классификацию подобных ситуа-

ций уместно провести по двум основаниям: «реальности» каждой из участвующих во взаимодействии групп и непосредственности общения между их членами.

Под «реальностью» в данном случае понимается наличие непосредственных контактов между членами группы, общих групповых норм, групповой сплоченности. Разделение групп на «реальные группы» и «группы-категории» было введено еще К. Левиным и с тех пор активно используется психологами. Он говорил о необходимости разделения двух феноменов: социально-психологического эффекта восприятия человеком себя как члена абстрактной категории и принадлежности к группе как системе, понимающей непосредственное взаимодействие между ее членами, восприятии ими зависимости друг от друга и некоторую историю совместного существования. Критерий «непосредственности» взаимодействия касается не особенностей групп-участниц, а способа организации конкретной конфликтной ситуации: присутствуют ли в ней обе группы-оппоненты (уличное столкновение между членами разных этнических групп или только одна из них (негативные отзывы в адрес членов аутгруппы в их отсутствие)).

Первые исследования, проведенные для проверки гипотезы контакта, основывались на понимании группы как социальной категории и подразумевали, скорее, не реальное взаимодействие, а оценку аутгруппы в отсутствие ее членов. Позже было проведено несколько исследований с участием реальных групп школьных классов, члены которых вступали в непосредственное взаимодействие между собой, демонстрируя определенное поведение и отношение к членам ингруппы и аутгруппы. Эта двойственность порождает вопрос о правомерности перенесения результатов, полученных в первом типе исследований, на ситуации второго типа.

Второе ограничение касается способа моделирования межгрупповой ситуации в эксперименте. Для современных исследований стратегий уменьшения межгруппового конфликта характерна тенденция к упрощению межгрупповой ситуации и сведению ее к взаимодействию двух социальных групп. Отсюда — неучет роли групп, непосредственно не участвующих в конфликтах, но знакомых с конфликтующими сторонами и имеющих собственное мнение о причинах и необходимости конфликтного взаимодействия между ними. Такие группы входят в состав «нормативной среды», о роли которой мы говорили при описании ограничений гипотезы контакта. Однако термин «нормативная среда» в том понимании, в котором он был введен в связи с описанием отношения командиров подразделений американской армии к введению в них чернокожих солдат, обозначал отношение к происходящему членов расовой ингруппы — «белых» офицеров. Понимание нормативной среды как отношения к происходящему членов групп, непосредственно не участвующих в конфликте, встречается реже. Невнимание к роли, которую играют в провоцировании межгруппового конфликта члены таких групп, порождает несколько вопросов, важных как для академических исследований, так и для программ, нацеленных на ликвидацию межгрупповой неприязни. Главный из них — о том, какую роль в продолжении межгруппового конфликта играет мнение членов позитивно и негативно оцениваемых участниками конфликта групп-наблюдателей. Каков результат неприязни межгруппового конфликта позитивно оцениваемой группой-наблюдателем: уменьшение интенсивности этого конфликта или переоценка группы наблюдателя?

Третье ограничение связано со способами измерения отношения респондентов или участников программ к членам аутгруппы. Проверка гипотезы кон-

такта происходила в основном с помощью опросных методов (анкетирование, социометрия), которые подразумевают индивидуальную оценку респондентом своего отношения к членам другой социальной группы, благоприятности условий контакта и т.д. Однако проведенные еще в 30-х гг. XX в. исследования показали, что высказываемые человеком социальные установки в ряде ситуаций не соответствуют поведению. Так что даже проверяя эффективность программ по оптимизации межгруппового взаимодействия, используемых в американских школах, исследователи чаще всего измеряли межрасовые оценки, представления, самооценку участников исследований, а не стиль поведения детей по отношению друг к другу.

Четвертое ограничение касается возможности переноса положительного отношения к членам аутгруппы из одной ситуации в другую, например, позитивного отношения, сформированного в ходе взаимодействия «лицом к лицу», проходящего, как правило, в рамках малых групп, на ситуации непродолжительного взаимодействия, например, в магазине, на улице и т.д., с малознакомыми людьми.

Пятое ограничение гипотезы контакта связано с умеренной эффективностью коррекционных программ, построенных с ее учетом. Выше уже были приведены примеры программ по оптимизации межрасовых отношений, используемых в американских школах. Примечательно, что метаанализ результатов этих программ продемонстрировал их неэффективность в ряде случаев [39]. Аналогично, применение информационной программы, предложенной израильскими исследователями [2], продемонстрировало ее умеренную эффективность. В частности, результаты этого исследования показали, что те туристы, которые не получали рекламного проспекта, после поездки в Египет изменили свое мнение об интеллектуальных особенностях его жителей в худшую сторо-

ну. Такое же изменение произошло и у туристов, получивших проспект, однако оно было менее выражено. С другой стороны, обе группы туристов изменили свое мнение о дружелюбии египтян в положительную сторону, вне зависимости от того, получали ли они рекламные проспекты. Таким образом, предварительное ознакомление одной из сторон взаимодействия с информацией о другой стороне привело к меньшей выраженности негативной оценки другой стороны после взаимодействия, но не к возникновению позитивной.

Одной из причин низкой эффективности подобного рода программ является их нацеленность на изменение представлений о личностных особенностях, а не о ценностях членов аутгруппы. Вместе с тем эти представления лежат в основе аттитудов к аутгруппе, сформированных неавторитарными людьми. Аттитюды авторитарных людей основаны на приписывании членам аутгруппы иных ценностей, а не негативных личностных черт. Таким образом, подобные образовательные программы эффективны, в основном, при работе с людьми, характеризующимися низкой степенью авторитаризма [18].

И, наконец, *шестое ограничение* гипотезы контакта связано с возможностью использования коррекционных программ, построенных на ее основе. Главная проблема их использования связана с трудностью их применения на уровне больших групп. Работу школьного класса, группы в детском лагере или отдела на предприятии можно организовать таким образом, чтобы она отвечала выделенным выше условиям выполнения гипотезы контакта. Однако построение необходимой ситуации контакта на уровне больших групп (этносов, классов) выходит за рамки компетентности не только психолога или социолога, но и экономиста или политика. Если члены группы меньшинства работают на низкооплачиваемых должностях (неравенство статусов), живут отдельно от чле-

нов большинства (непостоянный и близкий контакт) и негативно оцениваются членами группы, большинство усилий небольшого числа людей, которые строят коррекционные программы ориентированные на работу в малых группах, недостаточно, чтобы сделать условия контакта оптимальными. Негосредственный контакт между членами группы большинства и меньшинства в таких условиях приводит к возрастанию напряженности в межгрупповых отношениях. В этих случаях практически единственным способом оптимизации межгруппового взаимодействия является и формирование членов групп-участников воссоздание позитивного образа аутгруппы перед непосредственным контактом с ее членами.

НАПРАВЛЕНИЕ II. УСЛОВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ

Проблема создания позитивного образа аутгруппы неразрывно связана с изучением условий изменения стереотипов. Под стереотипом понимается набор индивидуальных особенностей, приписываемых членам определенной социальной группы. Таким образом, стереотип является когнитивным компонентом аттитюда (социальной установки) по отношению к членам стереотипизированной группы. Проведенные на протяжении последних 30 лет в Западной Европе, США и Канаде исследования демонстрируют наличие трех групп факторов, которые способствуют изменению сложившихся гетеростереотипов: 1) помощью ознакомления их носителей с новой контрстереотипной информацией о поведении членов аутгруппы; 2) характеристике носителей стереотипов; 3) характеристике самих стереотипов. Рассмотрим эти группы факторов по порядку. В указанных ниже работах отмечается, что стереотипы изменяются в том случае, если:

1) [3],[27],[28]:

- контрстереотипная (т.е. противоречащая стереотипам) информация о поведении объекта восприятия соотносится с типичным по остальным параметрам членом стереотипизированной группы. Например, типичный по внешнему виду и образу жизни член аутгруппы демонстрирует дружелюбие, противоречащее стереотипному представлению о нем. Если демонстрирующий контрстереотипное поведение человек будет нетипичен сразу по нескольким параметрам, носитель стереотипа не будет рассматривать его как члена стереотипизированной группы и переносить продемонстрированные им контрстереотипные качества на других ее членов;

- противоречащая стереотипам информация о поведении соотносится не с одним, а с несколькими типичными представителями стереотипизированной группы. В противном случае демонстрирующий контрстереотипное поведение член аутгруппы будет рассматриваться как исключение из правила, не имеющее отношения к группе в целом;

- из сообщения следует, что причиной контрстереотипного поведения члена аутгруппы являются его индивидуальные характеристики, а не особенности ситуации. В противном случае носитель стереотипа объяснит его поведение воздействием внешних сил, не имеющих отношения к особенностям членов аутгруппы;

- информация связана с событиями, которые носят экстремальный характер, сказываются на жизни носителей стереотипов и интенсивно описываются в СМИ;

2) [3],[20],[39],[46]:

- носитель стереотипов не уверен в их правильности;

- носитель стереотипов когнитивно лабилен;

- изменение стереотипов созвучно целям их носителя;

- носитель стереотипов идентифицирует себя с определенной группой.

В этом случае общение с другими членами ингруппы способствует тому, что он изменяет свои стереотипы в сторону их соответствия представлениям одноклассников;

- носитель стереотипов знает, что его мнение противоречит мнению других людей;

3) [38]:

- стереотипные черты соответствуют определенному поведению. Для изменения стереотипа необходимо, чтобы его носитель мог сопоставить данные особенности с определенным поведением, например, экстравертированность с разговорчивостью. В этом случае указание на то, что большинство типичных членов группы — объекта стереотипа — не отличаются разговорчивостью, действительно приведет к изменению существующих представлений об их экстравертированности;

- количество контрстереотипных поступков, требующихся для изменения стереотипа, относительно невелико. Если для опровержения наличия у объекта стереотипа той или иной черты необходимо много примеров, оно может не произойти из-за их недостатка;

- ситуации, в которых объект стереотипа может совершить контрстереотипное поведение, встречаются часто. В противном случае изменение стереотипов станет невозможным из-за недостатка соответствующих примеров.

Основной проблемой данного направления исследования является отсутствие жесткой связи между характером стереотипов и поведением их носителей. В некоторых случаях человек, обладающий негативными стереотипами аутгруппы, ведет себя в отношении ее членов вполне миролюбиво, например, опасаясь мести или не желая выглядеть предубежденным. Возможна и противоположная ситуация, в которой поведение человека определяется не позитивными стереотипами, а, например, нежеланием выделяться среди окружающих. Однако знание условий изменения стерео-

типов позволяет работать с теми ситуациями межгруппового взаимодействия, в которых конфликтное поведение участников определяется их негативными ожиданиями от оппонентов.

НАПРАВЛЕНИЕ III. КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ МЕЖГРУППОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Гипотеза контакта и результаты изучения условий изменения стереотипов говорят о том, как сформировать позитивные или изменить негативные гетеростереотипы. Однако они оставляют неясным вопрос о позиции самого носителя стереотипов. Как должен воспринимать себя и окружающих потенциальный участник контакта: как членов определенных социальных групп (межгрупповой уровень) или как людей, наделенных индивидуальными особенностями вне зависимости от той группы, к которой они принадлежат (межличностный уровень)?

Для ответа на этот вопрос в последнее время были сформулированы три когнитивные модели. Их проверка проводится, в основном, с помощью лабораторного эксперимента с участием групп, сформированных на время экспериментальной сессии из ранее не знакомых людей, которые взаимодействуют между собой, или с использованием методики, задействованной в эксперименте Г. Тешфела и Дж. Тернера [1], в которой респонденты распределяют вознаграждение между членами разных экспериментальных групп при условии, что они лично не знакомы ни с теми, ни с другими и не взаимодействуют с ними.

Согласно *модели декатегоризации* ([6], [12]), цель контакта между членами разных социальных групп — спровоцировать межличностное взаимодействие, не основанное на групповой принадлежности участников. Чтобы добиться этого, необходимо сделать границы между группами более подвижными, разделить однородные группы на смешан-

ные по составу участников подгруппы, ввести в межгрупповой контакт информацию об индивидуальных особенностях членов групп-участниц. Участники межличностного контакта практически не используют социальные категории, позволяющие им классифицировать окружающих на основе групповой принадлежности ([4], [34]), и, следовательно, опираются при их оценке на существующие негативные стереотипы аутгруппы и позитивные — ингруппы. Предполагается, что тенденция формировать впечатление о человеке на основе его индивидуальных особенностей, а не на принадлежности к определенной группе, сохраняется и в дальнейшем. Таким образом, в основу этой модели положено представление о существовании у человека двух видов идентичности — личной и социальной — при условии, что актуализация одной из них ведет к подавлению другой. Модель подразумевает, что для того, чтобы межгрупповой контакт был позитивен, его участники должны принять личную идентичность, т.е. воспринимать себя прежде всего как индивидуальность, а не как члена определенной группы.

В основу моделей рекатегоризации и категоризации положена иная идея. Она заключается в том, что межгрупповое взаимодействие должно быть организовано на групповом уровне, т.е. участники взаимодействия должны осознавать свою принадлежность к определенной социальной группе.

Согласно *модели рекатегоризации*, основой позитивного межгруппового контакта является не отрицание его участниками своего группового членства вообще, а принятие членами ингруппы общего группового членства и общей социальной идентичности с членами аутгруппы [15], [16]. Принятие общей социальной идентичности приводит к уменьшению выраженности ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации со стороны всех участников вза-

имедействия. Кроме того, повышается вероятность того, что эта тенденция сохранится в дальнейшем [17].

Сторонники этой модели полагают, что основным механизмом восприятия окружающих является социальная категоризация [13], в ходе которой субъект восприятия «распределяет» их по социальным группам. Деление окружающих на группы порождает, в свою очередь, самокатегоризацию субъекта восприятия в одну из выделенных групп и его ингрупповую идентификацию. Их итогом является межгрупповая дифференциация. Неизбежность этих процессов делает борьбу с ними неэффективной.

Лучший выход в данной ситуации — помочь субъекту восприятия найти у представителей разных групп общие особенности, благодаря чему он сможет рассматривать членов ингруппы и аутгруппы как членов единой общности, что уменьшит межгрупповую дифференциацию. Это и является целью межгруппового контакта.

Наиболее яркими свидетельствами, говорящими в пользу этой модели, являются результаты изучения феномена *кросскаатегоризации*, т.е. одновременной самокатегоризации и категоризации человеком окружающих по нескольким основаниям. Наиболее простая ситуация кросскаатегоризации включает два параметра: дифференцирующий параметр позволяет человеку отнести себя и окружающих к разным социальным группам, а интегрирующий — объединить всех. Категоризация по дифференцирующему основанию вызывает у человека ощущение своего подобия членам ингруппы и отличия от членов аутгруппы. Введение интегрирующего параметра приводит к уменьшению межгрупповой дифференциации между членами групп, различающихся по дифференцирующему основанию, поскольку подчеркивает сходство их членов [10], [23], [44].

В целом логика результатов, полученных в исследованиях кросскаатегоризации, такова:

- введение *позитивного основания* (например, членства в спортивном клубе, хорошего выполнения теста и т.д.), которое объединяет представителей двух групп, различающихся по другому основанию (например, возрасту, полу и т.д.), приводит к уменьшению межгрупповой дифференциации, по крайней мере, со стороны членов низкостатусной группы [9], [32], [37]. Этот эффект объясняется возможностью для членов низкостатусной группы повысить свою групповую самооценку;

- в некоторых случаях для того, чтобы позитивное интегрирующее основание оказало свое воздействие, необходимы дополнительные условия. Это происходит, когда люди воспринимают членов ингруппы как более ярких представителей общей группы, чем членов аутгруппы. Члены аутгруппы в данном случае рассматриваются как не обладающие качествами, важными с точки зрения общей групповой идентичности. Например, поляки рассматриваются немцами как «в меньшей степени европейцы, чем немцы». Условия, подавляющие этот эффект, действительно приводят к уменьшению межгрупповой дифференциации. К числу таких условий относится *неопределенность и сложность* интегрирующего основания кросскаатегоризации, в данном случае отсутствие единого образа европейцев [45];

- введение общего *негативного основания* кросскаатегоризации, например низкого интеллектуального уровня или агрессивности, будет только провоцировать межгрупповую дифференциацию [44]. Негативность общего параметра кросскаатегоризации является одной из причин того, что члены оцениваемых групп чувствуют угрозу для ингрупповой самооценки. Другими причинами ощущения угрозы являются неясность критериев межгруппового сравнения и позитивности оценки каждой из групп, страх перед взаимодействием с аутгруппой, а также общность ресурсов, необходимых членам ин/аутгруппы. При от-

сутствии угрозы для самооценки, когда члены групп не чувствуют необходимости в межгрупповой дифференциации для поддержания групповой самооценки, ингруппа только по одному параметру оценивается так же позитивно, как и ингруппа по обоим параметрам, и лучше, чем аутгруппа по обоим параметрам. Однако когда угроза сильная и необходимость межгрупповой дифференциации возрастает, аутгруппа по одному параметру оценивается так же негативно, как аутгруппа по обоим [33];

- помимо позитивности/негативности общего основания для категоризации и угрозы самооценке важным для определения эффекта кросскаатегоризации является важность для группы каждого из оснований категоризации. Если члены оценивающих друг друга групп придают разное значение разным основаниям категоризации, наиболее значимое влияние на межгрупповую дифференциацию оказывает более важное основание [12]. Это означает, что межгрупповая дифференциация будет выражена в том случае, если более важное для респондентов основание категоризации делит всех оцениваемых на несколько групп, по сравнению со случаем, когда оно способствует их объединению;

- важность основания категоризации в ряде случаев определяется настроением субъекта восприятия. Эмоциональное состояние приводит к актуализации той информации, валентность которой соответствует ему. В частности, плохое настроение приводит к актуализации негативно окрашенной информации, которая, как правило, связана с аутгруппой. В этом случае дифференцирующее основание становится более важным, чем интегрирующее. Хорошее настроение приводит к противоположному результату [8].

Авторы третьей модели — *модели категоризации* [22] — настаивают на том, что основная цель межгруппового взаимодействия — подчеркнуть не индиви-

дуальность или подобие его участником, а их различие, основанное на принадлежности к разным социальным группам. По мнению сторонников этой модели, становящейся в последнее время особенно популярной, «лишение» человека членства в определенной, отличной от других социальной группе не решает проблему межгрупповой дифференциации, а только осложняет ее. В основе этой модели положено представление социальной идентичности как об одном из способов самоидентификации человека. Лишить человека права принадлежности к определенной, отличной от других социальной группе — значит отказаться признать часть его Я, лишить его веры в защиту и поддержку других членов группы. В этой ситуации, пытаясь избежать потери группового членства, человек отчетливее демонстрирует ингрупповую фаворитизм и аутгрупповую дискриминацию [21]. Таким образом, уменьшению межгрупповой дифференциации ведет не лишение человека уникального группового членства, а, наоборот, его подчеркивание. Это означает, что для уменьшения межгрупповой дифференциации имеет смысл выделять достоинства как ингруппы, так и аутгруппы, позволив субъекту восприятия сохранить свою социальную идентичность позитивной, подчеркнув, однако, что члены другой группы также обладают рядом достоинств.

Воснову модели категоризации легли результаты эмпирических исследований, согласно которым максимальный уровень межгрупповой дифференциации наблюдается в том случае, когда субъект восприятия воспринимает ингруппу и аутгруппу как похожие друг на друга. Особенно этот эффект выражен у людей, сильно идентифицирующихся с ингруппой [25].

Эмпирической демонстрацией адекватности модели категоризации может служить тот факт, что те турки, которые подчеркивали свою национальность во время работы с голландцами, созда-

вали у них более позитивные установки по отношению к туркам в целом, чем те, кто этого не делал [42].

Таким образом, три выделенные модели являются источниками разных предсказаний, касающихся оптимального способа организации непосредственного контакта или информирования субъекта восприятия о членах его группы и аутгруппы. Благодаря формулировке этих моделей был осуществлен переход от анализа взаимодействия между малыми группами (реальными группами по К. Левину) к изучению восприятия друг друга членами больших групп (групп-категорий).

Однако эти модели имеют и ряд ограничений.

Первое ограничение связано с заложенным во всех трех когнитивных моделях основным утверждением, согласно которому интенсивность межгруппового конфликта напрямую связана с восприятием членами конфликтующих групп различия между своими группами — с межгрупповой дифференциацией. Сторонники двух из трех указанных моделей — декатегоризации и рекатегоризации — утверждают, что, чем больше межгрупповая дифференциация, тем интенсивнее конфликт между группами. Согласно модели декатегоризации, уменьшению межгрупповой дифференциации и, как следствие, уменьшению межгруппового конфликта способствует перевод ситуации общения с межгруппового уровня на межличностный. Согласно модели рекатегоризации, для уменьшения межгрупповой дифференциации и, как следствие, межгруппового конфликта необходимо не изменение уровня взаимодействия, а введение в рамках межгруппового уровня нового основания категоризации, объединяющего членов конфликтующих групп в одну общность. Сторонники модели категоризации постулируют обратную связь: отсутствие для членов конфликтующих групп возможности позитивно оценить ингруппу, отделив ее таким образом от аутгруп-

пы, порождает тревожность среди членов ингруппы и, как следствие, — более интенсивную дискриминацию аутгруппы. Это положение связано с гипотезой самооценки в том виде, в каком она существует в теории социальной идентичности. Согласно этой гипотезе, низкая самооценка членов ингруппы приводит к аутгрупповой дискриминации, которая, в свою очередь, является средством повышения ингрупповой самооценки.

Положение о прямой связи между интенсивностью межгруппового конфликта и размером межгрупповой дифференциации может быть принято только в том случае, если мы рассматриваем конфликт как сугубо когнитивный феномен, а не как способ взаимодействия между членами разных групп. Однако при рассмотрении конфликта как способа взаимодействия необходимо учитывать тот факт, что наличие негативных стереотипов по отношению к аутгруппе еще не гарантирует появление аутгрупповой дискриминации. Эта оговорка может быть существенна при разработке программ уменьшения межгрупповых конфликтов, но игнорируется в рамках когнитивного подхода.

Второе ограничение связано со способом организации исследований, направленных на проверку описанных моделей. В этих экспериментах обычно принимают участие всего две группы. Однако вне лаборатории их больше. Немногочисленные исследования показали, что введение в экспериментальную ситуацию третьей группы-участницы приводит к уменьшению межгрупповой дифференциации [19]. Таким образом, экспериментальная ситуация с участием двух групп обладает ограниченной внешней валидностью.

Третье ограничение связано с наличием как прямых, так и косвенных эмпирических подтверждений и опровержений каждой из этих моделей, что не позволяет сделать вывод о превосходстве одной из них над другими.

Четвертое ограничение является продолжением третьего. Существование эмпирических свидетельств, говорящих в пользу каждой из моделей, оставляет открытым вопрос об условиях их эффективности. В качестве факторов, оказывающих влияние на эффективность каждой из трех моделей, могут быть рассмотрены, например, социальный статус участвующих во взаимодействии групп, степень различия между членами этих групп, наличие эмоционального возбуждения перед взаимодействием и т.д.

Попытка систематизации моделей декатегоризации, категоризации и рекатегоризации была предпринята Т. Петтигрю. Он сформулировал модель, включающую в себя несколько положений, а именно:

- контакт между представителями разных социальных групп приводит к установлению дружеских отношений между ними; их возникновение является важным условием оптимизации межгрупповых отношений в целом;

- «посредниками» в этом процессе «выступают» получение новых знаний об аутгруппе, изменение оценки членов ингруппы, изменение поведения по отношению к членам аутгруппы, формирование позитивных эмоциональных связей с членами аутгруппы;

- начало позитивного контакта между представителями разных социальных групп соответствует модели декатегоризации, продолжение — модели категоризации и окончание — модели рекатегоризации.

Адекватность этой модели уже была подтверждена недавними исследованиями [11], и, вероятно, именно она позволит примирить споры, идущие в настоящее время вокруг роли и способа организации межгруппового контакта.

1. Ageev B.C. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1990.
2. Amir Y., Ben-Ari R. International tourism, ethnic contact and attitude change // J. Soc. Iss. 1985. V. 41. P. 105–116.

3. Bar-Tal D., Labin D. The effect of a major event on stereotyping: Terrorist attacks in Israel and Israeli adolescents' perceptions of Palestinian, Jordanians and Arabs // Eur. J. Soc. Psychol. 2001. V. 31. P. 265–280.
4. Bettencourt B.A. et al. Cooperation and the reduction of intergroup bias: The role of reward structure and social orientation // J. Exp. Soc. Psychol. 1992. V. 28. P. 301–319.
5. Braddock II J.H. School desegregation and Black assimilation // J. Soc. Iss. 1985. V. 41. P. 9–22.
6. Brewer M.B., Miller N. Beyond the contact hypothesis: Theoretical perspectives on desegregation // Miller N., Brewer M.B. (eds). Group in contact: The psychology of desegregation. N.Y., 1984. P. 281–302.
7. Brown R., Wade G. Superordinate goals and intergroup behavior: The effect of role ambiguity and status on intergroup attitudes and task performance // Eur. J. Soc. Psychol. 1987. V. 17. P. 131–142.
8. Crisp R.J. et al. A dual-route model of crossed category effects // Eur. Rev. Soc. Psychol. 2002. V. 13. P. 35–73.
9. Crisp R.J., Hewstone M. Differential evaluation of crossed category groups: Patterns, processes and reducing intergroup bias // Group Processes and Intergroup Relations. 1999. V. 2. P. 307–333.
10. Diehl M. The minimal group paradigm: Theoretical explanation and empirical findings // Eur. Rev. Soc. Psychol. 1990. V. 1. P. 263–292.
11. Eller A., Abrams D. Come together: Longitudinal comparisons of Pettigrew's reformulated intergroup contact model and the Common Ingroup Identity Model in Anglo-French and Mexican-American contexts // Eur. J. Soc. Psychol. 2004. V. 34. P. 229–256.
12. Enzari N., Miller N. Decategorization and the reduction of bias in the crossed categorization paradigm // Eur. J. Soc. Psychol. 2001. V. 31. P. 193–216.
13. Fiske S.T., Neuberg S.L. Category-based and individuating processes as a function of information and motivation: Evidence from our laboratory // Bar-Tal D. et al. (eds). Stereotyping and prejudice. N.Y.: Springer-Verlag, 1989. P. 83–103.
14. Gaertner S.L. et al. The common ingroup identity model: Recategorization and the reduction of intergroup bias // Eur. Rev. Soc. Psychol. 1993. V. 4. P. 1–25.
15. Gaertner S.L. et al. How does cooperation reduce intergroup bias? // J. Pers. and Soc. Psychol. 1990. V. 59. P. 692–704.
16. Gaertner S.L. et al. Reducing intergroup bias: The benefits of recategorization // J. Pers. and Soc. Psychol. 1989. V. 57. P. 239–249.

17. Gaertner S.L. et al. The contact hypothesis: The role of a common ingroup identity on reducing intergroup bias // *Small Group Res.* 1994. V. 25. P. 224–249.
18. Haddock G., Carrick R. The Queen Mother and I: Assimilation, contrast and attitudes toward social groups // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1999. V. 29. P. 123–129.
19. Hartstone M., Augoustinos M. The minimal group paradigm: Categorization in two versus three groups // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1995. V. 25. P. 179–193.
20. Haslam S.A., Wilson A. In what sense are prejudicial beliefs personal? The importance of an in-group's shared stereotypes // *Brit. J. Soc. Psychol.* 2000. V. 39. P. 45–63.
21. Henderson-King E. et al. Ingroup favoritism and perceived similarity: A look at Russians' perceptions // *Pers. and Soc. Psychol. Bull.* 1997. V. 23. P. 1013–1021.
22. Hewstone M., Brown R. Contact and conflict in intergroup relations. Oxford: Oxford Univ. Press, 1986.
23. Hewstone M. et al. Models of crossed categorizations and intergroup relations // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1993. V. 64. P. 779–793.
24. Hortacsu N. Intergroup relations in a changing political context: The case of veiled and unveiled university students in Turkey // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2000. V. 30. P. 733–744.
25. Jetten J. et al. Similarity as a source of differentiation: The role of group identification // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2001. V. 31. P. 621–640.
26. Johnson D.W., Johnson R.T. Relationships between black and white students in intergroup cooperation and competition // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1985. V. 125. P. 421–428.
27. Johnston L. et al. An investigation of the link between attributional judgements and stereotype-based judgements // *Eur. J. Soc. Psychol.* 2000. V. 30. P. 551–568.
28. Johnston L., Hewstone M. Cognitive models of stereotype change: Subtyping and the perceived typicality of disconfirming group members // *J. Exp. Soc. Psychol.* 1992. V. 28. P. 60–86.
29. Liebkind K., McAlister A.L. Extended contact through peer modeling to promote tolerance in Finland // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1999. V. 29. P. 765–780.
30. Linville P.W. The complexity-extremity effect and age-based stereotyping // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1982. V. 42. P. 193–211.
31. McClenahan C. et al. Intergroup friendships: Integrated and desegregated schools in Northern Ireland // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1996. V. 136. P. 549–558.
32. Migdal M.J. et al. The effects of crossed categorization on intergroup evaluations: A meta-analysis // *Brit. J. Soc. Psychol.* 1998. V. 37. P. 303–324.
33. Miller N. Affective and cognitive processes in intergroup relations. Univ. of Southern California, 1992. Unpubl. manuscript.
34. Miller N. et al. Cooperative interaction in desegregated settings: A laboratory analogue // *J. Soc. Iss.* 1985. V. 41. P. 63–79.
35. Nelson R.E. The strength of strong ties: Social networks and intergroup conflict in organizations // *Acad. of Manag. J.* 1989. V. 32. P. 377–401.
36. Noels K.A. et al. Language, identity and adjustment. The role of linguistic self-confidence in the acculturation process // *J. Language and Soc. Psychol.* 1996. V. 15. P. 246–264.
37. Rehm J. et al. Reduced intergroup differentiation as a result of self categorization in overlapping categories: A quasi-experiment // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1988. V. 18. P. 375–379.
38. Rothbart M., John P. Social categorization and behavioral episodes: A cognitive analysis of the effects of intergroup contact // *J. Soc. Iss.* 1985. V. 41. P. 81–104.
39. Slavin R.E. Cooperative learning: Applying contact theory in desegregated schools // *J. Soc. Iss.* 1985. V. 41. P. 45–62.
40. Stangor C. et al. Changing racial beliefs by providing consensus information // *Pers. and Soc. Psychol. Bull.* 2001. V. 27. P. 486–496.
41. Stephan W.G., Stephan C.W. Intergroup anxiety // *J. Soc. Iss.* 1985. V. 41. P. 157–175.
42. Van Oudenhoven J.P. et al. Cooperation, ethnic salience and generalization of interethnic attitudes // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1996. V. 26. P. 649–662.
43. Vanbeselaere N. The effects of dichotomous and crossed social categorization upon intergroup discrimination // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1987. V. 17. P. 143–156.
44. Vanbeselaere N. The impact of differentially valued overlapping categorizations upon the differentiation between positively, negatively and neutrally evaluated social groups // *Eur. J. Soc. Psychol.* 1996. V. 26. P. 75–96.
45. Waldzus S. et al. Towards tolerance: Representations of superordinate categories and perceived ingroup prototypicality // *J. Exp. Soc. Psychol.* 2003. V. 39. P. 31–47.
46. Weber R., Crocker J. Cognitive processes in the revision of stereotypic beliefs // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1983. V. 45. P. 961–977.

Поступила в редакцию 7.X 2002 г.